

ФОНЕТИЧЕСКАЯ, МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ И СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МЕЖДОМЕТИЙ

© Р. З. Мурысов

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 273 28 42.

Email: frgf.dekanat@rambler.ru

В теории частей речи наиболее спорным был вопрос о статусе междометий. В истории лингвистической науки представлены по этому поводу разные точки зрения: междометия образуют особый разряд слов за пределами классификации частей речи; междометия рассматриваются как часть речи; междометия входят в систему частей речи, но образуют в ней особый класс. В статье представлен анализ фонетической, морфологической и синтаксической структур междометий в ряде генетически родственных и неродственных языков, выявлены их фонетические модели. В работе демонстрируются случаи асимметрии между графической и фонетическими структурами в разных языках. В структурном отношении проанализированы простые и сложные междометия (включая случаи удвоения, утроения и т.п. простых междометий). Составные междометия, в свою очередь, представлены двумя синтаксическими типами: междометиями, восходящими к словосочетаниям, и междометиями, формально коррелирующими с моделями предложений. Удельный вес каждого из структурных типов в разных языках различен. Дается также анализ словообразовательных потенций междометий. Автор дает обзор значительного количества грамматических исследований с точки зрения определения статуса междометий в разных языках.

Ключевые слова: *теория частей речи, периферия частей речи, частицы речи, междометия, частеречный статус междометий, структура междометий.*

Г. Пауль определял междометия «как непроизвольно вырывающиеся у человека звуки, вызываемые состоянием аффекта, в т.ч. даже и такие, которые вовсе не связаны с намерением сделать какое-то сообщение» [1, с. 218]. Автор катехизиса младограмматиков делил части речи на три группы: во-первых, такие слова, «которые сами по себе представляют предложения», – сюда Г. Пауль относит междометия, которые, по его мнению, следует рассматривать как «неполноценные предложения» [1, с. 416]; во-вторых, такие слова, «которые способны выступать как члены предложения», и, в-третьих, слова, «которые служат лишь для связи между членами предложения, т.е. служебные слова» [1, с. 416]. Таким образом, в грамматической концепции Г. Пауля междометия являются частью речи.

В российской лингвистической традиции наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой «междометия не являются ни знаменательной, ни служебной частью речи» [2, с. 290]. Другими словами, междометия образуют особый разряд вокабуляра языка, который не может быть квалифицирован как часть речи. По-видимому, данное обстоятельство предопределяет нестабильный статус данного класса слов в грамматических исследованиях на материале разных языков.

Так, А. И. Смирницкий относит междометия к словам, стоящим вне предложения [3, с. 218], т.е. они не являются ни знаменательными, ни служебными частями речи.

Таким образом, одни авторы рассматривают междометия как часть речи, другие их вообще исключают из грамматических исследований (см. табл. 1–3).

Авторы *Longman Grammar of Spoken and Written English* междометия наряду с некоторыми наречиями и вводными словами включают в класс так называемых дискурсивных маркеров: «Other interactive conversational inserts are interjections and response forms such as *oh, ah, right, yeah* and *okay*, which, like discourse markers, с a n e i t h e r s t a y a l o n e (разрядка моя – Р. М.) or attach themselves to larger discursal units» [4, с. 1046].

«Let's serve this damn chilli.

Okay, let's serve the chilli» [4, с. 1046].

Ср. таблицы с данными о междометиях в разных грамматических источниках (знак «+» указывает на то, что междометия представлены как особый разряд слов, а знак «–» – на их отсутствие в данном грамматическом исследовании).

Таблица 1 (английский язык)

LG [4]	TK [5]	CAU [3]	К/И [6]	Б/Ш [7]	Пб [8]
–	+	–	+	+	+

Частеречный статус междометий в немецкой лингвистической традиции

Таблица 2 (немецкий язык)

Д [9]	Г.П. [1]	Sch [10]	H/B [11]	Mosk. [12]	Adm. [13]	Eis. [14]	Grund. [15]	Groß. [16]
+	+	+	-	-	-	-	-	+

Таблица 3 (французский язык)

MR.[17]	Гак.[18]	Вас./Пиц.[19]	N/G [20]	Шоп.[21]	Ref./Vas. [22]	Б/Ф [23]
+	+	+	+	+	+-	+

В русском языке междометия, как правило, выделены как особый класс лексики.

В тюркских (башкирском и татарском) языках нет единой точки зрения по вопросу частеречного статуса междометий. Так, в классификации частей речи Н. К. Дмитриева, междометия как часть речи вообще отсутствуют [24], в то время как в ГСБЛЯ они рассматриваются как особый разряд слов в вокабуляре языка [25]. В Татарской грамматике (ТГ) междометия определяются как формально автономный и синтаксически обособленный класс слов [26].

В рамках данной статьи рассматриваются структурные особенности междометий (графические, фонетические, морфологические и синтаксические в русском, английском, немецком, французском, башкирском и татарском языках).

Во всех шести языках можно выделить следующие фонетические структуры междометий:

1) Однофонемные: как правило с гласными звуками, ср. русск. а, и, о, у, э; в англ. языке наблюдается ассиметрия между графикой и фонетикой, и только в одном случае имеется однозначное соответствие между буквой и ее фонетическим эквивалентом: о [u:]. Как правило, одному гласному звуку соответствует графическое сочетание из двух букв:

aw [ɔ:] – амер. ай!, о! (выражает легкое раздражение, недоверие, иногда сочувствие), ah [ɑ:]: ах! а! (восклицание, выражающее различные эмоции), oh!, uh! и т.п.

Иногда одному звуку соответствует сочетание из трех букв: ooh [u:] – ох! ух! (выражает удивление, восхищение, страх и т.п.). Наиболее распространенной является фонетическая структура из двух и трех компонентов: VK, KV, VKV и KVK (K является символом согласного звука, а V – гласного). Для всех языков характерно то, что в данных фонетических моделях участвуют почти все гласные (кроме умлаутированных ö [ø], ü [y] в немецком и огубленного [ə:] в английском и французском языках (см. табл. 4)). Здесь также наблюдается разительная асимметрия между графикой и фонетикой, ср. англ. hi-yi ['hai'waii] (амер. пошел! – понукание животного).

Асимметрия между графикой и фонетикой во французском языке имеет свои особенности. Важнейшая из них состоит в том, что буква h, как правило, не произносится, несмотря на ее высокую частотность в составе слов (см. табл. 4).

Графическая и фонетическая структуры междометий

Таблица 4

Фонетические модели 1	Языки					
	Русск. 2	Англ. 3	Нем. 4	Фр. 5	Башк. 6	Тат. 7
V	а, у, и, о, э	ah [ɑ:] oh [ɔ:] uh [u:] ooh [u:] aw [ɔ:]	O	eh [e:] hien [ɛ̃] hi [i:] ho [o:] ah [a:] и т.п. aye [aj] ouf [uf]	о и э	э
VK	ах, ох, ух, ай, их, ой, уф, эй, эк	ack, ick, um [ʌm]	ah, oh, ach, och	hep [ɛp] hop [op] hum [œm] hem [ɛm]	эй, ай, ах, ah, их, ох, ой, уй, эх, oh	уф, ух, ыһ
K 1	2	3	Sch 4	5	6	7
KV	ба, фи, на, но, ну, тю, фу, ха, хи, хо	bah, boo, ha, pooh	hu, he, na	va, fi, bah, peuh, zou	во, ну, he, hi, һы, ни, фу	ба, hi, hy, чү, их
VV 1	2	3	4	5	6	7
KK	тс, шш, гм	h'm [(h)m] pff	hm	ohé	у-у, а-а 6 м-м, тс-с-с	

Таблица 4
(продолжение)

VKV	ого, ура, ату, ага, увы, эва, эка	aha, ole, okay	aha, oho	holà	aha, эхэ	ыһы, ура, ям
KVK	гей, цыц, вишь, вон	gak, poof, hush	husch bäh	hourra chut, bof, zut, bis	вэт (үэт), хай, һэй, бэй, так, һүн, һем	
VKK	Экм	oops [ups]	ätsch äks			
KKV	Тьфу	blah, pshaw	tja		тфу	тфу
KKK	брр,фрр	pfft, tsk	brr, pst	pff (t), pst	х-мм	
KVV				pouah	сеү	
VKVK		ahem [əhum]		helas	атак, ужас	ягез
KVKV			heisa nanu haha hähä hoho hihi pfui			
KKVV VKKV VKVV KKKV	Тпру			hello	абай	
1	2	3	4	5	6	7
KVKV	Брысь	bleck		pfut, psitt		
KVKK		hist	topp, summ			тырр
KVKVK			juche, hoppla		бэрас	
VKVKVK VKVKKV VKVKVKV KVKKVKVK					илаһым	эфарин ярабби яраббым вэссэлам
дифтонг		eh [ei] aye [ai] ay [ei] ai [ei]	au			эү
дифтонг+ V VK+дифтонг K+дифтонг дифтонг+KVK KVKK+дифтонг			aua			эйдүк
			juchhei			

Асимметрия между графикой и фонетикой особенно последовательно представлена во французском языке, в котором буква *h*, как правило, не произносится, ср. *eh*, *hién*, *hi* и др. (см. табл. 4). В английском языке аналогичная буква не произносится в конце слова. Подобного рода асимметрия влечет за собой явление омофонии в системе междометий английского и французского языков, ср. англ. *eh* [ei], *ay* [ei], *ai* [ei]; фр. *ho* [o], *oh* [o], *ah* [a], *ha* [a] и т.п.

С точки зрения морфологической и синтаксической структуры междометия, впрочем, как и служебные части речи [27–30] делятся на простые, сложные и составные. Простые, в свою очередь, по терминологии Русской грамматики (РГ), являются первообразными и непервообразными [31, с. 733]. К первообразным относятся такие междометия, которые не обнаруживают какие-либо связи со сло-

вами других частей речи (см. табл. фонетических моделей). Среди непервообразных выделяются однокомпонентные (корневые), восходящие к разным частям речи, производные и сложные, составные, формально соответствующие словосочетаниям, и составные, нередко имеющие структуру повелительного предложения.

1. Однокомпонентные, восходящие к существительным: русск. *Боже!*, *Горе!*, *Беда!*, *Ужас!*, *Табак!* и т.п., англ. *Jesus!* (Боже!), *Heaven!* (Боже!) и т.п., нем. *Jesus*, *Mensch!* (Эй, ты! Послушай! (выражает недоумение, удивление)), *Mann!* (Послушайте!) и т.п.; фр. *Dieu!* (Боже!), *Jesus!* (Боже милосердный!), *Ciel!* (О боже!), *Courage!* (Смелее!), *Silence* (Тише!) и т.п.; башк. *Кәһәр!* (Проклятие!), *Алла!*; тат. *исәилеккә*, *яраббы*, *яраббым*, *алла*, *илаһым* и т.п.

2. Однокомпонентные междометия, восходящие к глагольным формам: русск. *простите, просту* (в значении «не очень-то»), *подумаешь, брось, будет, скажите, хватит, глядь, погоди, постой, давай, валя* и т.п.; англ. *come*; нем. *verdammt, verflucht*; фр. *tenez!* (а! как! ну! вот так!), *dis!, dites!, donc!, écoute!, écoutez!, va!, allez!, allons!* и т.п.; башк. *күй!* тат. *бетсен, булды*.

3. Производные и сложные междометия, ср. англ. *uh-huh, ooh-la-la, yo-ho-ho, boo-ya, hu-yi*; нем. *Menschenskind!* (фам. возглас, выражающий удивление), *Donnerwetter!* (фам. фу-ты черт!, черт возьми!); *Mahlzeit!* (Приятного аппетита!, На здоровье!, Привет!) и т.п.; фр. *Attention!* (Осторожно!), *Formidable!, Admirable!* (Великолепно!); русск. *Батюшки!, Матушки!, Эй богу!, Эй-же-ей!*; тат. *алли-балли, бәч-бәч, бәрәкәллә!*; башк. *әттәгенәһе!* (ой да!), *бынағайым!* (вот те на!).

4. Фразеологизованные междометия и междометия-словосочетания: русск. *боже правый, черта с два, чтоб тебя, ну уж, черт-те что, мать честная, господи Иисусе, вот так номер, вот так клюква, вот тебе раз, подумать только* и т.п.; англ. *Jesus wept!* (черт побери!), *bloody hell!* (проклятие! черт возьми!), *why the devil?* (какого черта?), *Jesus Christ!* (Боже! черт возьми!), *good/gracious Heavens!* (О боже! Боже мой!), нем. *gerechter Himmel!* (Боже ты мой!), *gütiger Himmel!, ach du lieber Himmel!, Himmel noch (ein)mal!* (Господи! Боже мой!), *Pfui Teufel!* (ах черт!), *o Gott!* (О боже! Боже мой!), фр. *Jésus Marie Joseph!, Jésus Dieu!* (Боже мой!, Боже правый!), *Au diable!* (черт возьми!), *ma parole!, ma foi!* (Клянись честно!), башк. *абау алла!* (о боже!), *ай әттәгенәһе!* (батюшки!), *ай алла!*; тат. *и ходаем!* (боже!), *ай аллам!* (о боже!), *атакай гынам!* (батюшки!), *менә тағын!* (вот еще!), *шул-шул менә!* (вот то-то!) и т.п.

5. Идиоматизированные структуры, формально соответствующие моделям предложений. Такого рода структуры по содержанию нередко представляют собой обращения к сверхъестественным духовным и физическим силам, ср. русск. *господи прости, боже упаси, господи помилуй, черт побери, поди же ты, скажите на милость* и т.п.; англ. *come on!* (давай!), *perish the thought!* (не думай о плохом!), *get real* (посмотри правде в глаза!), *get lost!* (исчезни!), *Heaven forbid!* (Боже упаси!). Т. Камьянова приводит такие междометия-предложения, как *you don't say so!* (Не может быть!), *who writes this stuff?* (Кто пишет эту ерунду?), *knock on wood!* (постучи по дереву!) и т.п. [5]. Ср. нем. *dem Himmel sei Dank!, dem Himmel sei bedankt!* (Слава богу!), *Gott bewahre!* (Боже упаси!, Боже сохрани!); фр. *au secours!* (на помощь!), *au feu!* (пожар!), *du calme!* (спокойно!), *ça va!* (все в порядке!), *tu parles!* (еще бы!), *букв. ты говоришь!*, *allons done!* (ну и ну!), *vous pensez!* (разг. да, конечно, еще бы!, да что вы! как бы не так! – букв. вы

думаете!), *ça ne va pas!* (ну нет же!); башк. *китсе әле!* (иди-ка!, да ну тебя!).

В татарском языке выделяют особую группу так называемых «бранных междометий», выражающих «неприязненное, резко отрицательное отношение говорящего к собеседнику или к другим людям» [26, с. 373]. Такого рода междометия-фразеологизмы произносятся с интонацией возмущения, негодования, гнева, злости: *атаң баши, пычак кәргере, шайтан алгыры, теле кыргыры, чәнчелем киткере, каһәр суккыры* и т.п. [26, с. 373]. В башкирском языке также представлены подобного рода структуры: кара һин уны (смотри-ка ты!), шул ғына етмәғәйне! (этого только не хватало!) и т.п. [25, с. 337]. Некоторым междометиям свойственно графическое и фонетическое варьирование, что, как правило, встречается в английском языке, ср.: *ugh* [ukh, з:, лг], *hurrah* [hu'ra:], *hurray* [hu'rei], *hooray, hoorah*.

Словоизменительная аморфность междометий обуславливает также их низкую степень словообразовательной активности. Ведущим способом образования слов других частей речи является конверсия, с помощью которой образуются конверсивные гнезда, что особенно характерно для английского языка, ср. *hurrah* (крик) «ура» (сущ.): *the hurrahs of the crowd*: крики «ура», несущиеся из толпы; *hurrah* (межд.): *hip, hip hurrah! gun-gun. ура!* [НБАРС]; в словаре Вебстера слова, образованные путем конверсии от междометия *hurra*, представлены более богатой семантической структурой: 1. *hurrah*: interj.; 2. vi. to shout hurrah; 3. n an exclamation of hurrah; 4. hubbub, commotion, fanfare; 5. a colourful or tumultuous event; spectacle or celebration: We celebrated the centennial with a three-day hurrah [Webster]; ср. далее *boo*: I: (межд.): шш!, уу!, фу!; *(to) boo* II: 1) шикать, освистывать, выражать неодобрение; 2) прогнать; *boo*: шиканье; *aye* I: 1) положительный ответ; голос «за» при голосовании; *aye* II (междом.): 1) мор. есть!; 2) я (на переключке); *hist* I (междом.): тише! тсс! *(to) hist* II: 1) говорить «тсс»; 2) окликать шепотом; 3) науськивать; *yum* [yʌm]: inegj. *yum-yum*: для выражения удовольствия, наслаждения, особенно при приеме чего-то вкусного); *yum-yum* I. детск. конфетка; что-либо вкусненькое; *yum-yum* [ˌjʌmˈjʌm] (прилаг.): детск. вкусный, вкусненький; *yumy* (прилаг.): разг. вкусный, аппетитный; *ugh*: 1) кхе-кхе, 2) тьфу! фу! ах! бррр!; *ugly* (прилаг.): 1) безобразный, уродливый; 2) неприятный, противный; *ugly* (сущ.): разг. некрасивый человек, урод; *uglify* (глагол): уродовать, обезобразивать; *wow* (междом.) 1) здорово! блеск!; 2) безобразие! какая гадость!; 3) вот беда, ой!; *to wow* (глагол) 1) «приводить в восторг, в восхищение»; *wow* (сущ.) 1) нечто из ряда вон выходящее или забавное; 2) шумный успех; *hou* (междом.) эй!, *hou* (сущ.): возглас «эй!»; *(to) hou*: 1) кричать «эй!», 2) понукать; *hoyden* (глагол): вести себя шумно, криливо (о женщине), *hoyden* (су-

ществ.): шумливая, крикливая девица; *hoyden* (прилаг.): крикливая, шумная (о женщине) и т.п.

В немецком языке некоторые междометия могут субстантивироваться и реже образовывать слова другой части речи путем суффиксации, ср. *hurrah!* (междом.): ура!, *das Hurrah* «крик ура». Кроме того междометия могут функционировать в качестве первого компонента сложных слов (существительных и прилагательных): *Hurrarufe*, *Hurrapatriotismus*, *hurrapatriotisch*; *ach* (междом.): ах, ох, ой, эх, о (выражает как положительные, так и отрицательные эмоции), *das Ach*: возглас «ах»; *ewiges Ach und Weh* «ахи и охи, вечные причитания»; *ächzen*: 1) ахать, охать, 2) скрипеть (о половицах, колесах и т.п.) [НБНС]; *das Ächzen*: 1) оханье, аханье; 2) скрип; *pfui!* (междом.) фу! тьфу!, *das Pfui*: возглас «фу!». Данное междометие в комбинации с междометием *hui* «ах! ух ты!» (возглас радостного удивления) встречается в составе пословицы: *oben hui, unten pfui* «не все то золото, что блестит» (букв.: сверху «ух ты!», а снизу «фу! тьфу!»).

Во французском языке некоторые междометия также служат основанием для образования словообразовательных гнезд: *hourra*: 1) (междом.) ура!; 2) (сущ.) «крик ура»; *ah* (междом.): 1) ах! а!у!о!; в устойчивых оборотах употребляется как существительное: *pousser des oh! Et des ah!* «охать и ахать» 2) ха-ха!; *ahan* (междом.) ух! (возглас при напряжении усилий); *ahan* (сущ.): усилие, тяжкий труд; *ahaner*: 1) надрываться, надсаживаться; кричать; 2) ухать (во время тяжелой работы), 3) тяжело дышать [НФРС]; русск. *ах ахать ахнуть ахи и охи аховый*: ср. также *аллилуйя!* (междом.) – *аллилуйщик* (разг. кто чрезмерно восхваляет кого-либо, что-либо) – *аллилуйщина* (разг. чрезмерное восхваление кого-либо, чего-либо); англ. *hallelujah* (междом.) и *hallelujah* (сущ.); нем. *halleluja!* (междом.) – аллелуйя и *das Halleluja* и т.п.

В тюркских также, правда, весьма редки словообразовательные гнезда, основанием которых являются междометия, ср. башк. *ах* (междом.): выражает сожаление, гнев, угрозу, осуждение; радость и т.п.; *аха-ха* (междом.): выражает громкий смех; *ахахайлау* (глагол): выражает громкий смех; *ахылдау* (глагол) «оханье и аханье», *ахылдатуу* (глагол) «заставить кого-то ахать и охать», *ахылдашыу* см. *ахылдау* [БТн].

В анализируемых нами языках выявляются группы междометий, образованные путем полного или частичного удвоения, а в отдельных случаях также утроения. Ср. русск. *ей-ей, то-то, ой-ой-ой, ну и ну, улю-лю* и т.п.; англ. *boo-boo* (насмешливая имитация плача), *ha-ha* (смех), *hamana-hamana* (смущение, «нет слов»), *har-har, hardy-har-har* (притворный интерес), *hec-hec* (злойный смешок, хи-хи), *ho-ho* (радость), *hubba-hubba: сленг* вот это да! Красотища! (возглас восхищения); нем. *igitt, igittigitt* «боже мой! О господи!» (выражает неприятие, отвращение), *haha*: 1) ого! (возглас удивле-

ния); 2) ха-ха! (подражание смеху), *hahaha!*: ха-ха-ха (подражание смеху); *hoho*: 1) ого! (выражает удивление), 2) ну-ну! (выражает протест), *huhu!* 1) разг. эй!, куку! (для привлечения внимания); 2) у-у-у! (с целью напугать кого-либо); *мама!* (выражение испуга) [НБНС], ср. далее: *o la la!, hehe, hihi, ojeoje* и т.п.; фр. *potata, potati* «и то и другое, и пятое и десятое», *tralala!* разг. 1) как же! (выражает недоверие, иронию), 2) ура!

Редупликация (иногда многоступенчатая) междометий свойственна также тюркским языкам, ср. башк. *а-а-а, а-а, и-и-и, о-о-о, у-у-у, ай-ай, ай-ай-ай, ай-бай, ай-хай, ах-бах, ах-ма-сах* и т.п.; тат. *бәү-бәү, әлли-бәлли, ха-ха-ха, үй-үй, үй-үй, ү-ү, ү-ү-ү, ай-ай, ай-яй, ай-хай, ал-лә-лә* и т.п.

Некоторые междометия разных языков обнаруживают полное или почти полное тождество в фонетическом, графическом и смысловом отношениях, ср. англ. *olé* [əu'lei]: оле (возглас одобрения, шумного, радостного приветствия) [НБАРС], нем. *ole* [o'le]: *los! auf!, hurra!* [DUW], фр. *olé*: давай! давай!: русск. *ура!* англ. *hurrah!* нем. *hurra!* башк., тат. *ура!*: русск. *фу! тьфу!*, англ. *phew* [fju:], нем. *pfui*, башк., тат. *фү!*; ср. также русск. *капут* (заимствовано из фр. языка: *capot* «skonфуженный, озадаченный»), англ. *карт(т)* «кончено! конец! все погребло!»; нем. *картт* «разбитый». В башкирском и татарском языках (по крайней мере, в лексикографических источниках) данное слово не представлено.

Во всех языках представлены заимствованные междометия – в индоевропейских языках из испанского и итальянского, а в башкирском и татарском языках из арабского. Так, междометие *basta*, заимствованное из итальянского языка, употребляется в английском, немецком, французском и русском языках без каких-либо изменений в формальном и функциональном отношениях со значением «достаточно! хватит! баста!».

В отдельных случаях наблюдается различие между орфографией заимствованного междометия в разных языках при их фонетическом тождестве. Так, в английском языке имеются два графических варианта междометия *okay* и *O.K.* со значением «хорошо, ладно» [LPR]. Во французском языке представлен только один графический вариант, а именно аббревиатура *O.K.*, в то время как в немецком языке данное междометие имеет три графических варианта: *o.k., O.K.* и *okay* [DUW]; в русском языке оно имеет только одну форму «о'кей» [БТСРЯ].

Случаи полной графической, фонетической и функциональной межъязыковой эквивалентности редки. Сравнительно чаще встречаются случаи частичного совпадения, ср. русск. *у-у! мсс!* (призыв к тишине, к молчанию), англ. *hush* [hʌʃ] «тише! замолчи! прекратите!», нем. *psst, pscht, scht* [9.605], фр. *chut* [ʃyt] «тсс!», тише!», башк. *мсс!* (заимствовано из русского языка), тат. *muuu!*

Иногда фонетически тождественные в разных языках междометия могут иметь разные значения: фр. *aié!* [aj] выражает боль, скорбь, неприятный сюрприз, разочарование [LPR], в то время как в английском языке *aye* [ai] в языке моряков выражает 1) есть! 2) я! (на переключке) [НБАРС]; ср. далее: нем. *oh, la, la!* «вот это да!, ну и ну!», англ. *ooh-la-la!* (реакция на хвастовство, на желание произвести впечатление); фр. *oh la la!* (средство усиления экспрессии любых эмоций): *Oh! Quelle chances! Oh la la!* «Какая удача!». Нередко при участии междометий создаются фразеологизмы непереводаемые или трудно переводимые на другой язык, специфика которых, как и других фразеологизмов с эмоциональным значением, «связана с отражением определенных кодов культуры» [32, с. 190].

Противоречивый характер междометий обуславливает различные интерпретации их уровневго статуса как в рамках одного языка у разных авторов, так и их межъязыковую асимметрию. Например, нем. *los* в словарях определяется как прилагательное и наречие [НБНС, DUW], а в теоретических исследованиях также как междометие. Его эквиваленты в других языках определяются как междометия, ср. русск. «давай! вперед! начинай!».

Некоторые междометия часто встречаются в сочетании с другими междометиями или другими словами: «Oh also frequently combines with other inserts: *Oh well!*, *Oh God!*, *Oh I see it*, *Oh yeah*, *Oh yes*, *Oh no*, *Oh aye*» [4, с. 1083].

Часть междометий имеет категориальные омонимы на уровне частей речи, ср. англ. *ha-ha* (междометие) – *to ha-ha* «хохотать» – *ha-ha* (существительное) «хохот»; русск. *ну* – междометие и частица, *простите*, *прости* – глагол, междометие, вводное слово и частица [ORD].

Одновременно мы не считаем возможным говорить о внутрикатегориальной омонимии междометий ввиду исключительной диффузности и многообразия выполняемых ими в дискурсе функций, обусловленных нередко просодическими факторами. В зависимости от решения этого вопроса зависит определение количества междометий.

Признание внутрикатегориальной омонимии приводит к увеличению их числа. Так, в работе Г. А. Исянгуловой одна только лексико-семантическая группа междометий эмоциональной оценки в башкирском языке включает 183 (!) единицы. В данном случае, на наш взгляд, речь может идти о полифункциональности междометий, ср. русск. *ах* выражает испуг (1), внезапное удивление (2), восхищение (3), сожаление (4), возмущение (5) и т.п. [БТСРЯ]; нем. *ach* выражает огорчение (1), удивление (2), восхищение (3), разочарование (4), сомнение (5) и т.п. [НБНС]; англ. *ah* служит для выражения радости (1), горя (2), восхищения (3), удивления (4), сомнения (5), и т.п. [НБАРС]; фр. *oh* выражает удивление (1), восхищение (2), возмущение (3), неожиданность (4), разочарование (5), призыв,

обращение (6), усиление отрицания: *oh non!* «ну нет!» (7) [НФРС]; башк. *эй*: обращение, оклик (1), удивление (2), сомнение (3), укор, упрек (4), недовольство (5), восхищение (6), сочувствие, жалость (7), сожаление (8), желание, стремление (9), припоминание (10) [33].

Функции одного междометия можно определить на основе нескольких контекстных показателей: фр. *Ah bah!* (выражает беззаботность, беспечность), *ah bien!* (протест, выражение удивления), *ah là là!* (раздражение), *ah mais!* (отказ, противопоставление), *ah misère!* (досада), *ah mon Dieu!* или *ah Dieu!* (гнев, возмущение, негодование), *ah voilà!* (выражает понимание чего-либо, негодование) [34]. Таких примеров на материале разных языков можно привести в большом количестве. На основании вышеприведенных примеров считаем целесообразным говорить не об омонимии, а о контекстуальной (дискурсивной) многозначности. Так, Л. У. Киямова выделяет 24 семантические группы эмоциональных междометий в башкирском языке. Некоторые междометия входят в несколько подгрупп, например, *ah*, *ax*, *эй*, *уф*, *эх* и т.д. [35].

Таким образом, междометия образуют периферию в лексико-грамматической классификации вокабуляра языка. Если такие синсемантические слова, как предлоги и союзы, выполняют в предложении определенные структурные функции, а частицы являются одновременно тексто-ориентированными и выполняющими определенные прагматические функции в предложении, то междометия можно считать дискурсивно-ориентированными прагматическими единицами. Междометиям невозможно приписать какие-либо категориальные значения и синтаксические функции в предложении. Нередко они сами по себе являются эквивалентами предложений, в которых нет пропозитивной семантики, т.е. событийности, а есть лишь эмоциональная реакция на какое-либо событие, т.е. междометным фразам свойственна перлокуция, вызванная каким-либо событием, фактором среды.

Поэтому можно утверждать, что междометия – это дискурсивно-ситуативно ориентированные прагматические единицы коммуникации. Междометия являются наиболее простым и экономным средством выражения эмоциональной оценки чего-либо со стороны участника коммуникации, взаимодействующим с той или иной моделью интонации, которая может быть печальной, воодушевленной и т.п. (см. об этом более подробно [36]).

СЛОВАРИ

БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000.

РБС – Русско-башкирский словарь. В 2-х тт. Под ред. З. Г. Ураксина. Уфа, 2005.

РТС – Русско-татарский словарь. Под ред. Ф. А. Ганиева. М.: изд-во «Русский язык», 1991.

НБАРС – Новый большой англо-русский словарь. В 3-х тт. Под ред. Ю. Д. Апресяна. М.: изд-во «Русский язык», 2000.

НБНС – Новый большой немецко-русский словарь. В 3-х т. Под ред. Д.О. Добровольского. М., 2009.

НФРС – Новый французско-русский словарь. М.: изд-во «Русский язык», 1999.

Web. – Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. New York, 1994.

DUW – Deutsches Universalwörterbuch. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2007.

LPR – Le nouveau Petit Robert. Nouvelle édition du Petit Robert de Paul Robert. Paris, 1994.

LPL – Le Petite Larousse illustré. Paris, 2010.

OGD – Oxford German Dictionary. Oxford University Press. Third edition. German-English. English-German, 2008.

БТһ – Башҡорт теленен һүҙлеге. Ике томда. Мәскәу. Изд-во «Русский язык», 1993.

ORD – Oxford Russian Dictionary. Russian-English. English-Russian. Oxford University Press, 2000.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960. 500 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 707 с.
3. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. 400 с.
4. Longman Grammar of Spoken and Written English. University College London, 2000. 1204 p.
5. Камянова Т. Г. Грамматика английского языка: теория и практика. М.: Эксмо, 2015. 1023 с.
6. Качалова К. Н., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка. М.: Внешторгиздат, 1994. 720 с.
7. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1973. 423 с.
8. Pylsh V. The Structure of Modern English. М.-Л., 1965. 378 p.
9. Duden. Bd. 4. Die Grammatik. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2005. 1343 s.
10. Schendels E. I. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. М.: 1988. 416 s.
11. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Langenscheidt. Verlag Enzyklopädie. Leipzig. Berlin. München. Zürich. New York, 1996. 736 s.
12. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. М., 1983. 344 s.
13. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. М., 1986. 334 s.
14. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Stuttgart. Weimar, 1994. 581 s.
15. Grundzüge einer deutschen Grammatik. Berlin, 1981. 1028 s.
16. Großes Handbuch. Deutsch. Zweifelsfälle. Köln, 1997. Martin Riegel, Jean-Christophe Pellat, René Rioul. Grammaire méthodique du français. Presses Universitaires de France. Paris, 2014. 1107 p.
17. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2000. 831 с.
18. Васильева Н. М., Пицкова Л. П. Французский язык. Теоретическая грамматика, морфология, синтаксис. М.: Лист Нью, 2016. 473 с.
19. Nikolskaïa E. K., Goldenberg T. Y. Grammaire Française. Moscou, 1982. 367 p.
20. Шор Е. Н. Практическая грамматика французского языка. М.: изд-во «Наука», 1984. 220 с.
21. Référovskaja E. A., Vassiliéva A. K. Essai de Grammaire Française. Cours théorique. М., 1982. 400 p.
22. Бабаян М. А., Флерова Н. М. Практическая грамматика французского языка. М.: Внешторгиздат, 1964. 502 с.
23. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М. – Л.: изд-во АН СССР, 1948. 276 с.
24. Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: изд-во «Наука», 1981. 495 с.
25. Татарская грамматика. Т. 2. Морфология. Казань. 397 с.
26. Мурысов Р. З. Союзы в контрастивно-типологическом аспекте // Вестник БашГУ. Научный журнал. 2017. №3. С. 799–810.
27. Мурысов Р. З., Газизов Р. А. Система предлогов в контрастивно-типологическом аспекте // Вестник БашГУ. Научный журнал. 2017, №2. С. 424–432.
28. Мурысов Р. З. Грамматические особенности частиц // Вестник Башкирского университета. 2018, №2. С. 515–521.
29. Савельева Л. А. Категориальный статус и ключевые характеристики частиц в английском языке // Вестник Башкирского университета. 2017, №4. С. 1052–1057.
30. Русская грамматика. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: изд-во «Наука», 1980. 783 с.
31. Киселева Л. А. Культурный код как основа внутренней формы эмотивных фразеологизмов (на мат-ле славянских языков) // Доклады Башкирского университета. 2018. Т. 3. №2. С. 189–192.
32. Исянгулова Г. А. Междометия эмоциональной оценки в современном башкирском языке (лексико-семантический аспект) // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22, №4. С. 1107–1109.
33. Хаперский В. Н., Суханишвили И. Н. Функционирование междометий в русском и французском языках // Университетские чтения – 2014: Мат-лы науч.-метод. чтений ПГЛУ (Пятигорск, 10–11 янв. 2014 г.), 2014. Ч. IV. С. 94–102.
34. Киямова Л. У. Эмоциональные междометия в современном башкирском литературном языке // Научно-метод. электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 4. С. 301–305. URL: <http://e-concept.ru/2013/64062.html>
35. Газизов Р. А. Коммуникативная категория вежливости в немецкой лингвокультуре (ситуативно-стратегический анализ). Уфа: РИЦ БашГУ. 340 с.

Поступила в редакцию 30.08.2018 г.

PHONETIC, MORPHOLOGICAL AND SYNTACTIC STRUCTURE OF INTERJECTIONS

© R. Z. Muryasov

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 28 42.

Email: frgf.dekanat@rambler.ru

Interjection structure was one of the most debatable problems in parts of speech theory. In the history of linguistic science, different points of view on this issue are represented: interjections form a special category of words outside parts of speech classification; interjections are considered to be a part of speech; interjections constitute parts of speech system, yet making a specific class within it. The author of the article analyzed phonetic, morphological, and syntactic structure of interjections in a number of genetically related and unrelated languages and revealed their phonetic models. The cases of asymmetry between graphic and phonetic structures in different languages were demonstrated in the work.

In terms of structure, simple and compound interjections were analyzed (including cases of simple interjection doubling, trebling, etc.). Compound interjections are represented by two syntactic types: interjections originating from word combinations and interjections formally correlating to sentence models. The proportion of the structural types varies in different languages. Apart from that, analysis of word-formative potency of interjections was carried out. The author gave a review of a significant amount of grammar studies devoted to defining status of interjections in different languages.

Keywords: parts of speech theory, parts of speech periphery, speech particles, interjections, status of interjections, structure of interjections.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Paul H. Printsipy istorii yazyka [Principles of the history of the language]. Moscow, 1960.
2. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Pod red. V. N. Yartsevoi. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2002.
3. Smirnitkii A. I. Morfologiya angliiskogo yazyka [English morphology]. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh, 1959.
4. Longman Grammar of Spoken and Written English. University College London, 2000.
5. Kamyanova T. G. Grammatika angliiskogo yazyka: teoriya i praktika [English grammar: theory and practice]. Moscow: Eksmo, 2015.
6. Kachalova K. N., Izrailevich E. E. Prakticheskaya grammatika angliiskogo yazyka [Practical English grammar]. Moscow: Vneshtorgizdat, 1994.
7. Barkhudarov L. S., Shteling D. A. Grammatika angliiskogo yazyka [English grammar]. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh, 1973.
8. Ilyish B. The Structure of Modern English. M.-L., 1965.
9. Duden. Bd. 4. Die Grammatik. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2005.
10. Schendels E. I. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. Moscow: 1988.
11. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Langenscheidt. Verlag Enzyklopädie. Leipzig. Berlin. München. Zürich. New York, 1996.
12. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moscow, 1983.
13. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. Moscow, 1986.
14. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Stuttgart. Weimar, 1994.
15. Grundzüge einer deutschen Grammatik. Berlin, 1981.
16. Großes Handbuch. Deutsch. Zweifelsfälle. Köln, 1997.
17. Martin Riegel, Jean-Christophe Pellat, René Rioul. Grammaire méthodique du français. Presses Universitaires de France. Paris, 2014.
18. Gak V. G. Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka [Theoretical grammar of the French language]. Moscow, 2000.
19. Vasil'eva N. M., Pitskova L. P. Frantsuzskii yazyk. Teoreticheskaya grammatika, morfologiya, sintaksis [French. Theoretical grammar, morphology, syntax]. Moscow: List N'yu, 2016.
20. Nikolskaia E. K., Goldenberg T. Y. Grammaire Française. Moscou, 1982.
21. Shor E. N. Prakticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka [Practical grammar of the French language]. Moscow: izd-vo «Nauka», 1984.
22. Référovskaja E. A., Vassiliéva A. K. Essai de Grammaire Française. Cours théorique. Moscow, 1982.

22. Babayan M. A., Flerova N. M. Prakticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka [Practical grammar of the French language]. Moscow: Vneshtogizdat, 1964.
23. Dmitriev N. K. Grammatika bashkirskogo yazyka [Grammar of the Bashkir language]. Moscow-Leningrad: izd-vo AN SSSR, 1948.
24. Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [Grammar of contemporary Bashkir literary language]. Moscow: izd-vo «Nauka», 1981.
25. Tatarskaya grammatika. Vol. 2. Morfologiya [Tatar grammar. Vol. 2. Morphology]. Kazan.
26. Muryasov R. Z. Vestnik BashGU. Nauchnyi zhurnal. 2017. No. 3. Pp. 799–810.
27. Muryasov R. Z., Gazizov R. A. Vestnik BashGU. Nauchnyi zhurnal. 2017, No. 2. Pp. 424–432.
28. Muryasov R. Z. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2018, No. 2. Pp. 515–521.
29. Savel'eva L. A. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2017, No. 4. Pp. 1052–1057.
30. Russkaya grammatika. T. I. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Russian grammar. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology]. Moscow: izd-vo «Nauka», 1980.
31. Kiseleva L. A. Doklady Bashkirskogo universiteta. 2018. Vol. 3. No. 2. Pp. 189–192.
32. Isyngulova G. A. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2017. Vol. 22, No. 4. Pp. 1107–1109.
33. Khaperskii V. N., Sukhanishvili I. N. Universitet-skie chteniya – 2014: Mat-ly nauch.-metod. chtenii PGLU (Pyatigorsk, 10–11 yanv. 2014 g.), 2014. Ch. IV. Pp. 94–102.
34. Kiyamova L. U. Kontsept. 2013. Vol. 4. Pp. 301–305. URL: <http://e-concept.ru/2013/64062.html>
35. Gazizov R. A. Kommunikativnaya kategoriya vzhlivosti v nemetskoj lingvokul'ture (situativno-strategicheskii analiz) [Communicative category of politeness in German linguoculture (situational-strategic analysis)]. Ufa: RITs BashGU.

Received 30.08.2018.